

СЛОВО КАК САМОРАСКРЫТИЕ И РЕФЕРЕНЦИЯ ОПЫТА ПОСТИЖЕНИЯ ОБЪЕКТА

М.А. Корниенко

Томский политехнический университет

E-mail: mkornienko1@yandex.ru

Анализируется процесс самораскрытия опыта постижения объекта через слово. Рассматривается связь слова как знака-логоса с опытом постижения объекта. Дается определение опыта в постижении разнообразных объектов. Определяется смысл постижения. Результатом исследования является анализ соотношения слова и опыта постижения, а также влияние первичного чувственного опыта на форму слова. Был проведен анализ значения опыта в соотношении между эго субъекта и бытием. Рассмотрена взаимосвязь онтологического контекста и эгологического горизонта. Рассмотрено явление неязыкового компонента опыта постижения объекта. Определяется роль суждения по отношению к эго субъекта и постигаемым объектам. Проанализировано влияние слова на онтологический контекст. Слово определяется как система координат постигаемого объекта с референтными связями по отношению к эго субъекта. Слово представляется как разница, которая явлена по отношению к ничто через суждение.

Ключевые слова:

Слово, логос, знак, опыт постижения, объект, смысл.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью анализа опыта, который является основой непонятного знания. Опыт – это совокупность всего того, что происходит с человеком в его жизни. К опыту сводится вся наука, она должна быть достоверной; в то же время познанию нельзя останавливаться только на опыте. Опыт надлежит быть упорядоченным, сверненным, объединенным с помощью мышления. Всякое расширение нашего познания не может опираться ни на что другое, кроме как на расширение опыта. Однако сам опыт является результатом деятельности духа, предполагая известные «формы рассудка», которые только и делают возможным опыт. Лишь благодаря опыту или возможному опыту понятия получают свою реальность. Выводы, которые выходят за рамки возможного опыта, являются обманчивыми. Процесс познания неразрывно связан с построением знаково-символических систем, определяющих взаимодействие человека с миром и другими людьми [1. С. 128].

Целью работы является анализ механизма раскрытия опыта постижения объекта в слове. В процессе исследования необходимо решить следующие задачи: рассмотреть процесс взаимосвязи слова-знака с опытом постижения объекта; определить, чем является опыт в процессе постижения того или иного явления; исследовать основополагающий смысл постижения.

Основные термины, требующие раскрытия и уточнения в связи с целью исследования: логос и символ. В статье рассматриваются различия понятий слова и логоса. «Лóгос» (греч. Λόγος – «слово», «мысль», «смысл», «понятие», «намерение») – термин древнегреческой философии, означающий одновременно «слово» (или «предложение», «высказывание», «речь») и «смысл» (или «понятие», «суждение», «основание»). Этот термин был введен в философию Гераклитом, который называл логосом вечную и всеобщую необходимость, устойчивую закономерность. В последующем развитии человеческой мысли значение

этого термина неоднократно изменялось, однако до сих пор, когда говорят о логосе, имеют в виду наиболее глубинную, устойчивую структуру бытия, наиболее существенные закономерности развития мира. Философы Нового и Новейшего времени (М. Хайдеггер и др.) считают термин «Логос» многозначным и содержательным. С одной стороны, Логос означает «мысль» и «слово» («слово, речь, если они искренни, суть та же «мысль», но выпущенная наружу, на свободу»), а с другой стороны, – «смысл» (понятие, принцип, причина, основание) вещи или события [2. С. 445].

В работе слово рассматривается как символический знак, а потому необходимо обратиться к тому, как развивалось понятие «символ» в истории философской мысли. В древнегреческой философии раннего периода понятие «символ» носило мировоззренческий характер. Демокрит говорил о слове как символе вещи, который глубоко и всесторонне выражает характерные свойства вещи, ее сущность. Согласно Эмпедоклу, символ, разделенный на части, должен обязательно соединиться в нечто третье, неравное механической сумме его составляющих. Пифагорейцы пользовались символической системой толкований при исследованиях таинственного.

Именно в античности философское понятие символ обретает гносеологический характер. Пифагору, Сократу и Платону принадлежат первые попытки осмысления сущности и значения символических феноменов. В античности складываются две традиции понимания «символа». В рамках первой традиции символ выступает как знак, содержательный смысл которого указывает на знак другого рода или другого языка. Вторая традиция придерживалась интерпретации символа как некоего знакового выражения сущности, которая выходит за пределы знака. В первой традиции символ выражает конвенциональные знаки, концептуальный смысл которых легко узнаваем и воспроизводим. Во второй традиции символы определяются как образы, для постижения которых тре-

буется особый род интуиции или прозрения. Платон положил начало пониманию символа как некоего знакового выражения высшей и совершенно незнаковой сущности и предложил целостную трактовку символа как интуитивно постигаемого указания на высшую идеальную форму объекта. В диалоге «Государство» он приводит прекрасную иллюстрацию символического познания как восхождения от «теней» идей к высшему свету блага. Символы трактуются здесь как сущностные образы, интерпретация которых связана с интуицией, прозрением, наитием. Они не могут быть раз и навсегда познанными, их смысл не имеет однозначно толкования [3].

Под объектом подразумевается то, что дано субъекту в опыте. Знак выступает в качестве своего рода ссылки на объект и является его интерпретацией. С другой стороны, это даже не ссылка на сам объект, а скорее ссылка на опыт постижения того, что является нам в качестве объекта, ссылка на некий момент самофиксации, саморефлексии опыта в конкретном образе слова. Слово предстает в качестве логоса – процесса самораскрытия опыта в слове.

Основополагающий смысл для самораскрытия опыта внутри слова – наличие объекта постижения. Что можно подразумевать под тем, что объект постижения существует? Объект постижения существует, когда мы обладаем суждением о нем или суждение сделано другими субъектами, т. е. присутствует нечто, что осознано и определено хотя бы intersубъективно.

Опыт постижения объекта заключается в выявлении неких характеристик постигаемого объекта, на основе знания которых и возникает слово как суждение и знак. Возможно, первичный синтез слова возник как результат слияния определенных чувственных актов сознания, благодаря которым объект обрел свою форму в сознании, некие рамки, являющиеся словом, позволяющие отделить объект от прочих объектов, и, следовательно, возможность анализировать разницу между возможным опытом и тем, который уже есть, а отсюда следует возможность оценки контекста ситуации, в которой пребывает субъект, и понимание им хронологической структуры происходящего. Возможно, это были некие особенности (характеристики) того первичного чувственного опыта, которые в человеке обрели возможность для такого синтеза. Слово-знак относит не к самой вещи (объекту), но к опыту постижения, лежащему в представлении об этой вещи (объекте). Это смысл, заложенный в отношении слова-знака к объекту.

Что есть опыт в соотношении моего «я» и моего бытия? «Я» и мое бытие неразрывно связаны между собой («Я» и мое бытие являются единством). Мое бытие как бы изначально является границами моего «я» и определяет их. Различие моего «я» от меня (моего бытия) и есть потенциально возможный для постижения опыт, определяющий границы экстраполяции моего эго в пределах моей жизни.

Раскрытие опыта постижения объекта возможно благодаря трансцендентальному соотношению эго и онтологического горизонта. С помощью слова устанавливается некое подобие равенства между реальностью и субъективным суждением о ней. Выстраивая суждения, субъект определяет свой эгологический горизонт, через который он обретает новую возможность постижения онтологического горизонта.

Опыт раскрывается как выход за пределы собственного и схватывание того, что может предложить опыт. Расширение границ собственного происходит в процессе вхождения в контекст ситуации. Таким образом, опыт – это изменение границ и горизонта эго, эгологического горизонта, который определяется как раскрытие потенциальных возможностей изменения субъективной составляющей при постижении различных объектов в пределе имеющегося онтологического горизонта. Опыт постижения объекта понимается как проекция эго человека внутри слова. Будучи произнесенным, слово превращается в суждение о чем-либо, и в этом суждении фиксируется опыт субъекта, который, так или иначе, послужил причиной изменения субъекта в той или иной степени. Постигание онтологического контекста происходит через изменение эгологического горизонта. Изменяясь, эгологический горизонт позволяет субъекту открывать для себя новые возможности постижения. Опыт создает такую возможность. Опыт является необходимым условием для изменения границ эгологического горизонта. Онтологический контекст представляет собой большое поле выбора, который может быть осуществлен субъектом, что, в свою очередь, влечет за собой новые изменения в эгологическом горизонте. Эгологический горизонт является своего рода экстраполяцией текущего онтологического контекста в контексте стремлений субъекта. Существование субъекта влияет на изменение самой системы координат, в которой он функционирует. Можно предположить, что основной движущей силой изменения границ эгологического горизонта и трансформации онтологического контекста является разница между тем, что есть бытие, и тем, что есть «Я» субъекта. Разница, которая бесконечно стремится к тому, чтобы быть заполненной. Иначе говоря, человек в своем существовании стремится к слиянию с миром, к преодолению трансцендентности сознания по отношению к бытию.

Апофатика опыта постижения (предельная невыразимость) выражается в том, что опыт постижения, не может быть явлен во всей своей полноте через слово. Слово не может отражать бытие во всей его полноте. В слове не может содержаться все то, что происходит в реальности, но в слове содержится своего рода референция к этой невыразимой части опыта, потому что когда человек выносит суждение о бытии, он все равно определяет субъективные рамки всего того, что происходит в бытии. Оно (невыразимое бытие) все равно остается там, в

этом слове-знаке, в виде некоего «бэкграунда» (так как, вынося суждение, человек лишь определяет свою историю в том, что происходит в бытии). Эта невыразимая часть и наделяет все значением и весом в присутствии субъекта. В своем молчании человек не перестает иметь отношение к бытию.

Субъект имеет возможность обладать суждением, и через это суждение, в тот момент, когда оно совершено, бытие являет то, что остается невыразимым, – нераскрытость через раскрытость. Так появляется неязыковой компонент опыта постижения объекта. Само всеприсутствие суждения определяет трансцендентность эго по отношению к постигаемому. Человек не может абсолютно стать тем, что он постигает и о чем выносит суждение. Он может лишь быть бесконечно направлен на постигаемый объект суждения. Слово-знак не способно передать всю полноту опыта постижения. Но через слово-знак субъект обретает смысл постижения, и образуются референтные связи и субъект обретает контекст конкретной ситуации. Сущность объекта максимально может быть реализована для человека через понятие. Понятие становится пределами для сущности постигаемого объекта. Заключена ли сущность объекта только внутри понятия? Через понятие сущность объекта получает отражение себя, которое этой сущностью не является, но определяет познание объекта, задает для эго человека форму, в которой есть сам объект и возможное суждение о нем.

Сознание выступает в качестве отношения эго к постигаемому объекту. Слово осуществляет различие между тем, кто мы есть по отношению к объекту, и тем, что есть сущность объекта. Слово определяет полноту объекта, его цель и завершенность. Объект не может существовать, не являя себя нам в слове. Смысл постижения определяет контекст реальности субъекта, взаимосвязь с эго и образует смысловое отношение реальности к субъекту. Это

отношение и создает единство слова и субъекта, единство бытия и человека через слово. Смысл – это не сам объект и не субъективная составляющая слова, это именно отношение и взаимосвязь. Смысл образует единство бытия и слова внутри эго субъекта. Содержание слова всегда связано с другим содержанием. Это определяет отличие от ничто. Возникает соотношение с чем-то еще, на основе которого возникает внутренняя разница. Как бы появляется внутреннее измерение сущности (мера сущности). Содержание определяет возможность бытия объекта, его контекст и окружение. Так формируется онтологический контекст. Слово выступает как некая разница, которая является по отношению к ничто через суждение. Разница как мера того, что мы через опыт отделили от ничто. Если мы имеем дело с воображением, то мы создаем контекст ситуации и возможные связи между объектами в качестве потенциала. Слово выступает в качестве системы координат для постигаемого объекта с референтными связями по отношению к эго субъекта.

Выводы: В работе проведен анализ раскрытия опыта постижения объекта в слове. Рассмотрены отношение слова-знака к опыту постижения и зависимость формы слова от первичного чувственного опыта постижения. Исследовано значение опыта в отношении между «Я» и бытием, а также раскрытие опыта постижения объекта. Раскрыто соотношение онтологического контекста и эгологического горизонта, которые вместе функционируют как система, процесс существования которой влияет на потенциальную возможность ее изменения. Рассмотрен процесс формирования онтологического контекста через содержание слова. Существование субъекта (его существование в контексте себя самого) определено наличием разницы между «Я» субъекта и миром, бытием. Слово представлено как мера того, что субъект отделяет через полученный опыт постижения от ничто.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Новая философская энциклопедия: в 4 т. Т. III. – М.: Изд-во «Мысль», 2010. – 692 с.
2. Там же. Т. II. – М.: Изд-во «Мысль», 2010. – 634 с.

3. Спирова Э.М. Символ как понятие философской антропологии // Вопросы философии. – 2012. – № 3. – С. 91–100.

Поступила 04.06.2013 г.

UDC 130.122:8

WORD AS A SELF-DISCLOSURE AND REFERENCE EXPERIENCE IN OBJECT COMPREHENSION

M.A. Kornienko

Tomsk Polytechnic University
E-mail: mkornienko1@yandex.ru

The author analyses the process of self-disclosure of experience in object comprehension through a word. The paper considers the connection of a word as sign-logos with object comprehension experience. The determination of experience is given in comprehension of various objects. The sense of comprehension is determined. The result of the study is the analysis of word relation with the experience in comprehension as well as the impact of primary sense experience on a word form. The author has analyzed the experience value in relation of subject ego and genesis. The paper considers the interaction of ontological context and egological horizon and the phenomenon of extralinguistic component in subject comprehension experience. The role of understanding in regard to subject ego and comprehended object was determined. The author analyzed the influence of a word on ontological context. A word is determined as a coordinate system of the object comprehended with referent relations relative to subject ego. A word is represented as a difference which has been presented to nothing through thinking.

Key words:

Word, logos, sign, experience of comprehension, object, sense.

REFERENCES

1. *Novaya filosofskaya entsiklopediya* [New Encyclopedia of Philosophy]. Moscow, Mysl, 2010. Vol. III, 692 p.
2. *Novaya filosofskaya entsiklopediya* [New encyclopedia of philosophy]. Moscow, Mysl, 2010. Vol. II, 634 p.
3. Spirova E.M. Simvol kak ponyatie filosofskoy antropologii [Symbol as a Concept of Philosophical Anthropology]. *Voprosy filosofii*, 2012, no. 3, pp. 91–100.

УДК 681.3.07

К ВОПРОСУ О ФИЛОСОФСКИХ ПРЕДПОСЫЛКАХ, СОСТОЯНИИ И ПЕРСПЕКТИВАХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПО ПРОБЛЕМЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Ан.А. Корниенко, А.А. Корниенко, А.В. Корниенко

Томский политехнический университет
E-mail: anna_kornienko@mail.ru

Прослеживается история идеи искусственного интеллекта и существующие способы ее реализации. В качестве перспективного направления развития искусственного интеллекта отмечаются исследования на основе автоэпистемической логики. Искусственный интеллект рассматривается как система, имитирующая решение человеком сложных задач в процессе его жизнедеятельности. Представлена интеллектуальная традиция исследования искусственного интеллекта, берущая начало в «Физике» Аристотеля, «Диалогах» Платона; раскрыты предпосылки и основания теории искусственного интеллекта. В числе главных вопросов анализа сферы искусственного интеллекта и сферы его приложений рассмотрены структура символов и операций, посредством которых осуществляется интеллектуальное решение задачи, поиск стратегических ориентиров для тех решений, которые обусловлены определенными структурами символов и операций. Экспертные системы интерпретированы как разновидность интеллектуальных систем; обозначены различные способы представления знаний (логическая модель, фреймовые и продукционные системы, семантические сети), реализуемые в границах когнитивного направления исследования искусственного интеллекта. Утверждается, что представление знаний является методологией моделирования и формализации концептуальных знаний в сфере инженерии знаний.

Ключевые слова:

Искусственный интеллект, знание, метазнание, представление знаний, обработка знаний.

В 1969 г. в Вашингтоне была проведена первая международная объединенная конференция по проблемам компьютерных наук («computer science»), после которой обрел права и статус гражданства термин, в русскоязычной версии обозначенный как «искусственный интеллект». Спустя 10 лет в «Словаре по кибернетике» отмечалось,

что искусственный интеллект – это «искусственная система, имитирующая решение человеком сложных задач в процессе его жизнедеятельности», т. е. подчеркивался «вторичный» смысл принципов функционирования устройств, в которых реализованы принципы работы «разумных машин».